

УДК 342

Конституционные основы гласности в досудебном производстве по уголовному делу**Муратов К.Д.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия (Симферополь)

Конституционные основы обеспечения защиты частной жизни, коммерческих интересов юридических лиц и собственников имущества создали предпосылки для защиты процессуальной информации при расследовании уголовных дел. Законодательная модель досудебного производства по уголовному делу в различных странах содержит систему норм, обеспечивающих различные критерии доступа к информации о расследовании уголовного дела субъектов уголовно-процессуальных отношений. В условиях состязательности при расследовании уголовных дел необходимость создания условий для гласности судопроизводства обусловлена существованием системы законодательных актов по защите информации, современным состоянием правозащитной деятельности и активной позиции общественности при обсуждении резонансных преступлений. Автор предлагает ряд актуальных направлений в исследовании проблем открытости предварительного расследования, его доступности для общества, формулирует критерии доступа к информации о процессуальных решениях следователя, прокурора и суда.

Ключевые слова: предварительное расследование, гласность, информированность общества, критерии доступа к информации, процессуальные решения.

Конституционная модель гласности. Конституционные основы гласности прежде всего обеспечивают защиту личности, частной жизни, личной и семейной тайны. В соответствии с ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается. Кроме того, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом (ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации). Кроме того, гарантируется свобода массовой информации, а цензура запрещена (ч. 5 ст. 29 Конституции РФ). Конституция определяет, что разбирательство во всех судах открытое, кроме случаев, указанных в федеральных законах (ч. 1 ст. 123 Конституции РФ).

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласно-

сти судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» содержит ряд правовых позиций о сущности и значении объективного, своевременного и квалифицированного информирования общества о деятельности судов, что действительно способствует повышению уровня правовой осведомленности и правовой культуры. Представляется, что данное правовое утверждение в полной мере касается и предварительного расследования.

Изменения в действующем законодательстве создали предпосылки для дискуссии о допуске субъектов права к информации о расследовании уголовного дела. Были приняты и вступили в действие ряд федеральных законов: ФЗ от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», ФЗ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Кроме того, Федеральным законом от 28 марта 2017

г. № 46-ФЗ были внесены изменения в УПК РФ, касающиеся гласности в досудебном производстве по уголовному делу: в ст. 241 УПК РФ «Гласность» и в ст. 259 «Протокол судебного заседания», определяющие ряд процессуальных условий доступа к информации при расследовании уголовного дела. В настоящее время действующая законодательная модель правового регулирования предварительного расследования пополнилась новыми нормами о запрете трансляции открытого судебного заседания на стадии досудебного производства по радио, телевидению или информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ч. 5 ст. 241 УПК РФ – в ред. ФЗ от 28 марта 2017 г. № 46-ФЗ), а также об указании в протоколе судебного заседания при трансляции судебного заседания на наименования СМИ или сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ч. 5 ст. 259 УПК РФ – в ред. ФЗ от 28 марта 2017 г. № 46-ФЗ). Кроме того, Федеральным законом от 17.04.2017 г. № 73-ФЗ ст. 161 УПК РФ «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования» была представлена в новой редакции. Прежде всего были сформулированы критерии сведений, на которые не распространяется запрет на предание гласности: а) сведения о нарушениях закона органами государственной власти, б) сведения, распространённые следователем, дознавателем, прокурором, судом в СМИ и сети «Интернет» и оглашенные в судебном заседании. Не являются разглашением также сведения, изложенные в ходатайствах, заявлениях, жалобах и других процессуальных документах. Если специалисту представят сведения по уголовному делу, то условием неразглашения будет его письменное обязательство о неразглашении этих сведений без согласия следователя или дознавателя (ч. 6 ст. 161 УПК РФ). Частная жизнь участников процесса без их согласия, данные о несовершеннолетнем без согласия законных представителей не могут быть разглашены (ч. 5 ст. 161 УПК РФ).

Необходимо отметить межотраслевую направленность правового регулирования защиты информации при расследовании уголовного дела, а также частной жизни и интересов юридических лиц. Прежде всего хотелось обратить внимание на охрану изображения человека в соответствии с Гражданским Кодексом РФ: ст. 152.1 «Охрана изображения человека», введенной ФЗ от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, в соответствии с которой сформулированы критерии обнародования и использования изображения гражданина, в частности, фотографии или видеозаписи, которые, например, могут быть использованы в уголовном судопроизводстве как вещественные доказательства (ст.ст. 81, 81.1, 82 УПК РФ). Кроме согласия гражданина или его детей в случае его смерти, закон сформулировал правовые последствия нарушения этих правил: на основании

судебного решения находящиеся в гражданском обороте материальные носители с изображением гражданина подлежат изъятию и уничтожению без какой-либо компенсации (ч. 2 ст. 152.1 ГК РФ в ред. ФЗ от 2 июля 2013 г. № 142). В случае распространения изображения гражданина, полученного с нарушением установленных правил, распространения в сети «Интернет» гражданин вправе требовать удаления этого изображения и запрещения его дальнейшего распространения (ч. 3 ст. 152.1 ГК РФ – введена ФЗ от 2 июля 2013 г. № 142).

Кроме того, в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142 была введена новая ст. 152.2 «Охрана частной жизни гражданина». Так, правила ч. 1 ст. 152.2 ГК РФ устанавливают условия охраны частной жизни гражданина – сбор, хранение, распространение и использование любой информации о частной жизни лица без его согласия не допускается, если другие правила не предусмотрены законом. В настоящее время видеосъемка с места задержания или места происшествия становятся достоянием общественности в считанные минуты, причем с указанием фамилий, имён, места жительства, фотографий подозреваемых или потерпевших. Казалось бы, в условиях действия ст. 152.1 ГК РФ и ст. 152.2 ГК РФ такая правовая ситуация не допустима. Необходимо обеспечить личную защищенность в уголовном процессе как участников со стороны обвинения, так и участников со стороны защиты. Здесь необходимо отметить, что информация о ходе расследования преступления, о ходе судебного разбирательства интересует и общественность, и профессионалов-практиков.

Каковы же критерии доступа к информации о расследовании уголовных дел в России и в ряде других стран? Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ во многом ответил на ряд вопросов. *Во-первых*, существует информация, которую нельзя разглашать на предварительном расследовании, и, *во-вторых*, информация, которую можно разгласить при определенных правовых условиях. Предать гласности данные предварительного расследования можно только с разрешения следователя или дознавателя. Следующим критерием является объем данных, который, во-первых, допустим и, во-вторых, это не будет противоречить интересам предварительного расследования, а также не будет нарушать права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 161 УПК РФ). Однако механизм получения разрешения преданию гласности данных предварительного следствия не установлен. Представляется, что участники процесса могут обратиться с письменным ходатайством к следователю или дознавателю с правовой просьбой – определить объем информации. Правовым последствием этого могут быть процессуальные решения следователя: 1) постановление следователя об

определении объема информации, 2) постановление об отказе в удовлетворении ходатайства, 3) постановление о получении подписки о недопустимости разглашения данных предварительного следствия с предупреждением об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

В соответствии с УПК Франции регламентация критериев допуска к информации о производстве расследования сформулирована следующим образом. В соответствии со ст. 11 установлено, что если закон не предусматривает другое правовое последствие и если не нарушется право на защиту, то расследование проводится тайно (ч. 1). Затем указывается, что каждое лицо, принимающее участие в производстве расследования, связано профессиональной тайной в соответствии условиями и под угрозой наказания по ст. 373 УК Франции (ч. 2) [1, с. 27]. Принцип устности и гласности судебного разбирательства был отнесен судебной практикой к общим принципам [2, с. 106-107].

УПК Швейцарии от 5 октября 2007 г. (в ред. от 01.07.2014 г.) в разделе 8 «Общие правила производства» содержит главу 2 «Гласность», которая содержит четыре статьи: ст. 69 «Общие положения», ст. 70 «Ограничение гласности и её исключение», ст. 71 «Фото- и звукозапись», ст. 72 «Судебные репортажи». Здесь определяются прежде всего критерии гласности: *во-первых*, судебные процедуры происходят гласно и являются общедоступными (исключение – согласие органов для лиц моложе 16 лет, *во-вторых*, ряд производств не являются гласными (предварительное следствие, по мерам принуждения и др.), *в-третьих*, прописаны ограничения гласности, которые определяет суд (защита интересов участников процесса, при большом наплыве публики). Интересно отношение законодателя к фото- и звукозаписи: в здании суда, а также съемка процессуальных действий вне здания суда не разрешается (ч. 1 ст. 71 УПК Швейцарии). А судебные репортажи и их допустимость, а также права и обязанности судебных журналистов вправе урегулировать кантоны и Федерация [3, с. 187-188].

В соответствии с параграфом 257 УПК ФРГ существует принцип устности и гласности. Под устностью понимается то, что «пригодно как основание решения, что докладывалось устно в судебном разбирательстве», а под гласностью – проведение открытого судебного разбирательства, назначение которого – «защита от тайного правосудия и укрепления доверия к практике применения закона» [4, с. 48].

Таким образом, сравнительно-правовая модель гласности в уголовном судопроизводстве ряда зарубежных стран представляется несколько специфичной: есть новые уголовно-процессуальные термины «судебные репортажи», «профессиональная тайна», «практика применения законов» и др. Кроме того,

нарушение принципа гласности, например, «является абсолютным основанием для отмены судебного решения» [4, с. 48].

Из сказанного можно сделать следующие выводы. Критериями гласности при расследовании уголовным делом в условиях судебного контроля за законностью и обоснованностью действия и решений следователя, в условиях прокурорского надзора и ведомственного контроля могут быть, *во-первых*, общественно-социальная потребность общества в информированности о расследуемых преступлениях, *во-вторых*, процессуально-криминалистическая необходимость публичного объявления о вознаграждении за информацию о лице (лицах), совершившем(их) преступления, *в-третьих*, профессионально-поисковая необходимость сбора сторонами необходимой доказательственной информации, *в-четвертых*, нравственно-правовые запреты о распространении сведений о личной жизни. В условиях формирования состязательного уголовного судопроизводства необходимо показать значение сравнительно-правового анализа правового регулирования допустимости разглашения сведения по уголовному делу в конституционном и уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран. Гласность в уголовном судопроизводстве при расследовании уголовных дел должна соответствовать конституционным нормам и нормам права об охране прав и свобод граждан и юридических лиц.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Франции / Пер. с французского С.В. Боботова, Под ред. канд. юрид. наук В.И. Каминской. Предисловие С.В. Боботова, В.И. Каминской. – М.: Изд-во «Прогресс», 1967. – 323 с.
2. Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. – М.: Изд-во «Спутник +», 2016. – 510 с.
3. Трефилов А.А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 331 с.
4. Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ. – М.: Изд-во «Спутник +», 2016. – 970 с.

Constitutional Framework of Publicity in the Course of Pre-trial Criminal Proceeding

K.D. Muratov
Crimean branch of Russian State University

The constitutional framework for ensuring the protection of privacy and commercial interests of legal persons and property owners have created prerequisites for protection of procedural information in the investigation of criminal cases. The legislative model of pre-trial criminal proceedings in different countries includes a system of rules providing different criteria for giving access to information about the investigation of the criminal case to the subjects of criminal procedure. In the context of adversarial proceedings in criminal cases, the need to create conditions for the publicity of the proceedings is justified by the existence of a system of laws for the protection of information, current state of human rights activities as well as active public position when discussing the high-profile crimes. The author proposes a number of topical areas in the study of openness of the preliminary investigation and its availability to the public, and formulates the criteria for giving access to information on procedural decisions made by investigators, prosecutors and court.

Key words: preliminary investigation, publicity, public awareness, access to information criteria, procedural decisions.

